

В мире искусств

МАСТЕР

ЧУДЕСНЫЙ ПАНТОМИМЫ

...ГОРОДСКОЙ САД. Женщина катит коляску с ребенком, другая — ведет на поводке собаку, на скамейке судачат старуха со стариком, опирающимся на палку, по дорожке фланирует молодой человек, играя изящной тростью, влюбленные воркуют, усевшись в укромном уголке...

Обычная картина, которую можно наблюдать в погожий летний день.

Нет, не были мы на этот раз в городском саду. Все это предстало перед нами на сцене — пустой, совершенно пустой, без единой приметы сада, без всяких декораций, даже без намеков на условные аксесуары. На фоне черного сукна мы видели только одного артиста. Один на просторной сцене, не произнося ни одного слова, он изобразил картину, о которой мы рассказали. Он ни на секунду не уходил с подмостков, не менял ни костюма, ни грима, а мы, словно не замечая ни белой его одежды, ни покрытого белой пудрой лица, следили за множеством персонажей, наполнявших городской сад в яркий, солнечный полдень.

Искусство мима — артиста, использующего только средства мимики, движения, пластики человеческого тела, было известно давно. Его корни уходят в глубь веков. В древней Греции и древнем Риме они выступали и как жонглеры и канатоходцы, акробаты и шуты, а позднее вызвали к жизни знаменитый итальянский театр масок. Арлекин и Пьеро, Коломбина и Панталоне стали популярными

фигурами народного театра во Франции, где в эпоху романтизма искусство пантомимы достигло своего расцвета.

А сегодня с этим искусством знакомит нас выдающийся французский мим Марсель Марсо. Это он воссоздал на сцене сад, напол-

ненный людьми, он ввел нас в студию скульптора и магазин фарфора, он показал бродячего акробата и уличного музыканта.

...Человек идет против ветра. Порывы ветра сбивают с ног, не дают сделать ни шагу, отбрасывают назад. Нам кажется, что мы слышим свист бушующей стихии...

...Человек тянет канат. Толстый корабельный канат, крепко захваченный рукой, еле поддается, нужно преодолеть неимоверное сопротивление, чтобы устоять на ногах. Еще секунда, и тот, невидимый на другом конце каната, перетянет. Крепче упор ногой, еще одно усилие — ох, как тяжело, пот катит градом с лица...

Почему же зритель с таким волнением следит за каждым движением на сцене, что заставляет его верить в подлинность происходящего? Вера самого артиста. Вот когда можно сказать не кривя душой: артист безраздельно живет жизнью своего героя.

Конечно, это вершина искусства мима. Но надо сказать еще несколько слов, чтобы оценить совершенство и беспредельную правду игры Марселя Марсо. Есть в его программе миниатюра «Отрочество, Зрелость, Старость и Смерть». Она идет не более двух минут, и в это время перед нами разворачивается свиток человеческой жизни. Артист, стоя на одном месте, в полном безмолвии, рисует облик юноши, преобразующегося, мужаящего, растущего, стареющего и угасающего. Каждый мускул тела, каждая складка на лице, каждый нерв артиста вводятся в действие, чтобы порадовать нас неодолимой силой выразительности.

Творчество Марселя Марсо поэтично и человечно. Мы улыбаемся, смеемся, иногда грустим и печалимся, глядя на неудачливого, но неизменно жизнерадостного «Бипа», персонажа, созданного замечательным артистом. И покидаем зрительный зал, благодарные миму за волнующие часы, проведенные в его обществе.

И. АДОВ.

НА СНИМКЕ: Марсель Марсо в миниатюре «скульптор».

Фото Е. Кассина (ТАСС).